

3 Первого месяца тьмы, 3127 года, полдень

Зная, что ему предстоит встреча с могущественными Старейшинами, Мист в кои то веки решил дать возможность своему сознанию отдохнуть. Предупредив всех остальных о времени отлета, вампир создал на всякий случай защитный кокон и отключился. Проснулся он, как и хотел, ровно в полдень, взбодрившийся и готовый выдвигаться в эльфийскую столицу. Однако, оказавшись на улице, вампиру только и оставалось, что удивленно оглядываться по сторонам и недоуменно разводить руками.

Киндралиэль к назначенному времени в лагерь не явился. Как и Довудиэль. Более того — лагерь в принципе пустовал. На привычном месте не было даже Холфринда — волкодава эльфийки.

— Дисциплина, однако... — протянул вампир, недовольно потирая бровь.

Впрочем, вскоре из леса вышел Катор — оказалось, маг был в лагере все время, просто в тот момент отошел собрать какие-то редкие травы для эликсиров, которые случайно заметил. Он же коротко объяснил вампиру происходящее и заодно подсказал, где стоит искать дворфа и влюбленную парочку. Выяснилось, что практически сразу после того, как вампир лег спать, у эльфов началось празднование, и они, желая проявить гостеприимство, пригласили на него даже чужаков. Отказываться никто, за исключением Катора, не любившего массовые пиршества, не стал. При этом отряд быстро разделился еще на несколько частей — так, к примеру, когда эльфы-маги отделились от собратьев и устроили свои развлечения — с эльфийскими эликсирами бодрости и подобием турниров — туда затянуло Хаттора, Альвиру и Мирию. Маги в итоге большую часть ночи провели, демонстрируя эльфам, что люди и дворфы ничуть их не слабее, Мирия же просто наблюдала за всем этим и болела за подругу. Следуя указаниям Катора, вампир обнаружил всю троицу спящими на какой-то заросшей высокой травой поляне в окружении кучи эльфийских магов. Разбудив их, Мист убедился, что о местоположении всех остальных они без малейшего понятия, после чего отправил в лагерь — благо зверодевушка похмельем не страдала и при этом могла спокойно придерживать дворфа и свою подругу. Чуток подумав, вампир ненадолго прикрыл глаза и припомнил кровавые метки членов отряда. Учувя пару направлений, он выбрал ближайшее и пошел по следу.

Вторыми обнаружили Руби и Латгер. На банкете охотника пригласили в свою группу те эльфы, которых он приютил у себя в подземелье, а девушка попросту напросилась с ним. Совсем неподалеку нашлась и Эфириэль — добравшись наконец домой, она успешно напилась до беспамьятства и полночи прорыдала на груди такой же страдальцы из бывших рабынь, вспоминая свои мытарства. Всех троих вампиру пришлось осторожно выдергивать магией из ковра эльфийских тел, разбросанных по лугу, и будить уже в лагере — благо второй след все равно вел к стоянке «волчьих» отрядов, так что вампиру было по пути. Латгер, как и зверодевушка, к алкоголю оказался достаточно устойчив и от похмелья особо не страдал, а вот обе девушки явно жалели о количестве выпитого. Глядя на их страдания, Катор пообещал сварить какой-то простенький эликсир, Мист же отправился за последней партией «загулявших» товарищей.

«Волчьи» отряды сумели заинтересовать вампира еще вчера, когда он мельком заметил их способ празднования победы, из-за которого, вероятно, их лагерь и стоял отдельно от основного. Перед сном он поинтересовался подробностями у эльфийки и с легким удивлением узнал, что эльфийское общество, даже проживая на сравнительно небольшом клочке земли,

окруженном иными расами, и подчиняясь одним и тем же законам, далеко не едино. Чем полностью отличается от дворфийского, где все наоборот — на обширных территориях живет множество дворфов, но их стиль жизни будет практически идентичен в любой точке государства. И здесь все дело оказалось в заветах, оставленных ушедшими драконами. В отличии от Алого Бога, который создал целый свод законов и весьма конкретно указывал, что для дворфа есть хорошо, а что — плохо, Изумрудная Богиня поступила иначе. Основные эльфийские эдикты можно пересчитать по пальцам одной руки и звучат они так: «Люби свой лес», «Люби свой народ», «Ни словом, ни делом не вреди сородичу своему» и «Свобода пути всякого священна, уважай ее». По задумке Изумрудной Богини именно последний эдикт и был призван защитить среди эльфов инакомыслие, не давая им превратиться в высокомерных снобов, застрявших в плену устоявшихся традиций, и открывая для них возможность постоянного развития культуры.

Впрочем, в реальности все, как обычно, вышло немного по другому. Дело в том, что для всех случаев, не подпадавших прямо под ее эдикты, Эдливия позволила создавать законы своим помощникам, которые и сформировали первый Совет Старейшин. Новые законы, конечно же, не могли перечить основным эдиктам, но зато могли их дополнять. И одним из первых дополнений стало уточнение о том, что вольно выбирать свой жизненный путь могут только эльфы, достигшие совершеннолетия, возраст которого у длинноухого народа составлял пятьдесят лет. Эдливии это показалось вполне разумным — ну не давать же полную свободу детям, в самом-то деле. Совет же получил прекрасную возможность первые полвека жизни любого эльфа насаживать ему общепринятую культуру и нормы морали — благо, к тому времени с подачи все той же Богини у эльфов уже появились первые зачатки общей системы образования, обязательной для всех. Поэтому по итогу, во все времена где-то процентов восемьдесят эльфийской популяции жили согласно общепризнанным эльфийским нормам. Но вот остальные двадцать... Несмотря на все старания Совета, каждый пятый эльф после достижения нужного возраста отворачивался от большинства и выбирал себе иной путь. Причем, благодаря первоначальной строгости эльфийских школ, десятилетиями подавляемые индивидуальные особенности и скрытые желания подчас выплескивались в виде весьма и весьма радикальных вариантов.

Так, «Истинные Дети Природы», как называли сами себя «волчьи» отряды, от образа привычного эльфа отличались кардинально. Бесконечному обучению наукам и ремеслам они предпочитали боевые тренировки и охоту, аккуратным узорным татуировкам и мирской моде — настоящие картины на половину тела и яркий боевой раскрас с минимумом одежды, а традиционной попойке после боя — всеобщую оргию под природными дурманами. Да и сам бой у них вызывал совсем иные чувства чем у большинства собратьев — восторг и предвкушение, а не страх. До войны с людьми «Истинные Дети Природы» занимались уничтожением случайно забравшихся в лес монстров и рейдами в занятые ограми горы, а после ее начала — не пропускали ни одной битвы и посылали немаленькие по эльфийским меркам отряды на все фронты. И потери при этом у них были ниже общего уровня, что, учитывая агрессивный стиль боя, говорило о недюжинном мастерстве. Учитывая все эти факторы, вампир был совсем не удивлен, что Джумира предпочла провести свой вечер в подобной компании, ну, а с Дифусом все было предельно ясно — юноша уже давно большую часть свободного времени таскался за химерой вторым хвостом.

Именно юного мага вампир и заметил первым, прибыв в лагерь соседей. Он, периодически выкрикивая что-то боевое, старательно размахивал коротким копьем, пытаясь поразить легко уклоняющуюся рыжеволосую эльфийку, на спине которой красовалась татуировка в виде

огромной головы, очень напоминавшей львиную. Она в ответ только посмеивалась и на ходу давала ему подсказки. Оба при этом имели на себе одни только набедренные повязки и были разрисованы красными полосами. В какой-то момент Дифус едва не задел свою партнершу по спаррингу, но в последний момент та проскользнула мимо копыя и легко повалила юношу наземь. После чего, впрочем, тут же протянула ему руку и помогла подняться. Дифус, взор которого был затуманен, залиvisto рассмеялся и ненадолго приобнял эльфийку. Та в ответ дружески похлопала его по плечу, и оглянулась на вампира, который принялся аплодировать.

— У тебя хорошие движения. Может, хочешь попробовать «потанцевать» со мной? — Мист приветливо улыбнулся эльфийке. Та улыбку вернула, но соглашаться не торопилась.

— Спасибо. Но я не слепая и видела, что ты вчера сделал с теми рыцарями. Так что я соглашусь, только если ты обещаешь сдерживаться и не станешь меня убивать или калечить.

— Само собой разумеется.

— О-о-о, Мист! — взор Дифуса, до этого старательно обминавший вампира, наконец-то смог сфокусироваться. — Давно не виделись, а ты где был? А то у нас тут, ух, праздник!

— Я был в лагере. Мы ведь собирались сегодня улетать. Кстати, а где Джумира?

— Джу-жу-жу... А, киса! Там! — Дифус уверенным жестом обвел добрую половину лагеря. — Точно, столица эльфов, полет, я забыл... Извини! Я тут, просто, подружился с эльфами... Они просто вау! И так вау, и так вау... А еще они воины! Ух какие! Они сказали, что я тоже могу быть воином! Потом было посвящение и вот, — он потряс копьем и заулыбался, — я воин! И волк — воин! И киса — воин!

— Ух ты, быть воином хорошо. А теперь ты не мог бы мне одолжить это копьё и немного отойти? Мы тут собрались тренироваться, — вампир не выказал никакого удивления или недовольства поведением юноши. Немного подумав, тот протянул копьё, изрек: «Тренироваться — это хорошо!» и отошел в сторону.

— Чем вы его накачали? — Мист повернулся к эльфийке и увидел, как она ловко поймала кем-то брошенное копьё. Поглядеть на их бой стянулось несколько десятков практически голых и разрисованных краской эльфов. — Готова?

— Из одного местного растения получается отличный продукт. Мы к нему уже привыкли, а вот паренька хорошо накрыло, но он придет в себя уже через пару часов, — пояснила эльфийка и, поудобнее перехватив копьё, кивнула: — Готова.

Бой вышел не слишком захватывающим, хотя и показательным. Первые секунд двадцать Мист просто уклонялся от атак эльфийки, после чего сделал пару ложных выпадов и подловил ее на контратаке, при этом практически повторив ее движение в бою с Дифусом, только раза в два быстрее. К тому моменту как плащ вампира перестал развиваться, эльфийка уже удивленно глядела на приставленное к ее горлу копьё. Едва заметно пожав плечами, она спокойно приняла протянутую вскоре соперником руку и вернулась в вертикальное положение. Наблюдавшие за этим эльфы удивленно загудели, обсуждая скорость чужака, но быстро вернулись к своим делам. На лице самой же эльфийки не было ни грамма недовольства.

— Ну, все как я и думала, — эльфийка слегка отряхнулась и распустила волосы, до того стянутые куском ткани. — Наверное, один на один с тобой не справится даже наша глава.

— Вижу, тебя поражение совсем не расстроило, — одобрительно хмыкнул вампир. — А кто ваша глава?

— В мире есть множество монстров, которые будут сильнее любого эльфа — поэтому мы обычно и охотимся вместе со стаей, а не поодиночке, — эльфийка пожала плечами, ничуть не стесняясь называть вампира монстром. — Нашу главу зовут Сильви Поток Стали. Сейчас она часто бывает в столице, так что, думаю, ты с ней даже сможешь встретиться. А я — Танра Последний Удар, командир этого отряда «Истинных детей».

— Приятно познакомится, Танра. Хм, «Истинным Детям» не нравится традиционная приставка «эль»?

— Ты сам ответил на свой вопрос, когда назвал ее традиционной. К тому же, что, по-твоему, проще сказать в разгаре боя: «В сторону, Танра!» или «В сторону, Танродизель!»?

— А разве остальные эльфы не могут так же сокращать имена? Я слышал, как Довудиэль называл сына просто «Кин».

— Вот именно, сына. Друг другу сокращать имена могут только родственники и близкие друзья. Нет, в бою-то еще ладно, я просто не лучший пример подобрала, но в любом другом случае это уже будет считаться оскорблением. Мол, я не уважаю тебя достаточно, чтобы произносить твое имя полностью. Глупость, конечно же, — эльфийка недовольно фыркнула и махнула рукой. — Поэтому у нас с этим проще.

— Надо же, я не думал, что для эльфов имена столько значат, — вампир кое-что вспомнил. — Слушай, а если я называю кое-кого «глупой эльфийкой» — это очень оскорбительно?

Услышав вопрос, девушка удивленно приподняла брови и сжала губы в недоверчивой улыбке.

— Ну, это скорее синоним к определенным отношениям... Есть такая песенка, где рассказывается о том, как эта самая глупая эльфийка выпила приворотное зелье и влюбилась в человека. А тот, понятное дело, этим воспользовался, и подробностям пользования посвящены добрые две трети песни. Популярна, в основном, среди юных эльфов, но знают ее, понятное дело, все. В мое время ее напевали рядом с теми, кто был очевидно в кого-то влюблен — как легкую насмешку. Но называть эльфийку не просто глупой, а именно «глупой эльфийкой» — это, по сути, как заявить о том, что можешь надеть на нее поводок, а она и слова против не скажет. Что для большинства эльфов будет выглядеть несколько странно и явно не добавит ей уважения, если она не сумеет тебя заткнуть.

— Мда уж, — фыркнул Мист. — От эльфов я ожидал чего-то более изящного.

Чутье подсказывало вампиру, что метки Джумиры и Холфринда понемногу приближаются к нему сами, так что он продолжил расспрашивать Танру о жизни и нравах эльфийского сообщества. Девушка по итогу оказалась весьма приятной собеседницей, и отвечала на вопросы легко и без прикрас. За полчаса она успела поведать о строгости эльфийских школ, порядках среди самих «Истинных Детей» и отношении к ним остальных эльфов, которое преимущественно было молчаливо-осуждающим, конечно же. Заодно вампир узнал, как эльфы познакомились с юным магом и химерой — те, оказывается, попросту решили заглянуть к соседям из интереса и явились как раз в середине праздника, на который их и пригласили. Чуть погодя, когда уже порядком задурманенный Дифус поведал о том, как он в одиночку убежал рубить орков, а химера вспомнила свои старые подвиги, «Истинные Дети» решили

посвятить гостей в воины по их традициям, что, в итоге, еще сильнее продлило празднование. Именно посвящением и объяснялся боевой раскрас юного мага, а по словам эльфийки такой же красовался и на химере. Убедиться в этом лично вампир смог спустя всего пять минут, когда Джумира вернулась из леса верхом на волкодаве, сопровождаемая несколькими отрядами эльфов с их собственными зверями. Холфринд при этом тоже щеголял несколькими красными линиями по бокам.

— Ну, а вот и остальные твои товарищи, — эльфийка приветливо помахала химере. — Я так понимаю, вы улетаете в столицу прямо сейчас?

— Зависит от того, явились ли на место сбора генералы. Так-то планировалось отбыть еще полтора часа назад, но тогда их не было, да и... — вампир покосился на уснувшего в сторонке Дифуса и болтающую с эльфами химеру, — почти весь мой отряд немного не вовремя решил устроить себе выходной.

— Генералы? То есть, Киндрализель тоже летит с вами? — Танра удивленно приподняла бровь. — Так выходит, их план уже сработал?..

— Ты про подрыв городов? Вроде да, еще вчера. А вам не сообщали о его начале?

Эльфийка отрицательно покачала головой.

— Я удивлена, что они рассказали все тебе. Наша глава только знала, что такой план имеется, но дату начала операции ей никто не сказал. Хм, в таком случае повторной атаки людей в ближайшее время ожидать не стоит, а значит, нашим воинам тут будет нечего делать, — эльфийка на некоторое время задумалась, а затем повернулась к вампиру: — Ты не против, если я полечу с вами?

— Хочешь поскорее сообщить об этом вашей главе? — понимающе поинтересовался вампир. — Да пожалуйста. Тебе много времени нужно, чтобы уладить дела с помощниками?

Вместо ответа Танра повернулась к сидевшему неподалеку эльфу весьма крупных размеров.

— Зирп! Каменный Кулак!

— Чего? — эльф флегматично повернулся на крик.

— Остаешься за главного, пока меня не будет.

— Ладно, — все также флегматично эльф развернулся обратно.

— Все, уладила, — Танра вновь повернулась обратно к вампиру, даже не пытаясь скрыть ехидную ухмылку. — У нас с этим попроще, чем у соседей.

— Рад за вас, — хмыкнул в ответ вампир.

Попрощавшись с большей частью своих новых знакомых, Джумира, наконец, направилась к вампиру. Сопроводять ее осталась только одна эльфийка, которая с видимым удовольствием ехала верхом на Холфринде.

— Привет, Мист. В столицу эльфов. Пора улетать? — спокойно поинтересовалась химера. С ее лица не сходила улыбка-оскал, которая обычно появлялась только в исключительных случаях.

— Именно. А тебе, я смотрю, здесь понравилось?

— Да, очень. Эти эльфы. Очень интересные. Напомнили племя. Хорошие охотники. Сильные воины. Умелые... — девушка ненадолго задумалась, пытаясь подобрать слово, — Танцоры?

— Вот как. Ну, тогда тебя, вероятно обрадует новость о том, что Танра летит с нами. Да и с остальными, я думаю, мы еще увидимся. А сейчас нам пора.

— Танра хорошо. Я рада! А где маг? — Джумира вспомнила про своего спутника и огляделась по сторонам. Заметив его в траве, девушка слегка пригнулась и без лишних вопросов подняла его на руки.

— Да закинь его на Холфринда, — вампир жестом подозвал громадного волка, чем вызвал приступ восторга у все еще сидевшей на нем эльфийки.

— Вау, он и вас понимает! Он такой послушный! — она спрыгнула на землю и погладила волкодава по морде. — Впервые вижу такого сообразительного красавца! Даже жаль, что у него уже есть хозяйка и что с ним не побратаешься нормально... Но он и правда просто чудо! Передайте его хозяйке мое уважение!

— Обязательно, — усмехнулся вампир и обернулся к остальным. — Ну, пошли уже.

В свой лагерь вампир вернулся ровно в тот момент, когда Киндралиэль уже собирался идти его искать. Стойко проигнорировав его недовольный бубнеж, Мист напомнил эльфу, что он и сам опоздал, после чего тот, наконец, замолк. Увидев рядом с вампиром Танру, он какое-то время подозрительно сверкал глазами и явно порывался о чем-то спросить, но в итоге его отвлек Довудиэль, который дежурил у тяжело раненных эльфов, нуждающихся в транспортировке в столицу. Больше никаких задержек не случилось, и, в рекордные сроки собрав лагерь на глазах удивленных эльфов, вампир поднял платформу в воздух и направил в сторону эльфийской столицы.

Полет в Альферальд занял всего один день и отличался от обычного двумя вещами: относительной тишиной на «борту» и очень низкой высотой. Вместо того, чтобы парить над облаками, вампир удерживал платформу над самыми кронами деревьев, да еще и сделал ее в некоторых местах практически прозрачной, позволяя всем желающим наслаждаться видом эльфийской флоры и фауны. В итоге, большая часть команды, страдая от последствий прошлой ночи, практически все время провела, лежа около «наблюдательных пунктов» и любуясь видами, которые с каждым часом становились все прекраснее и прекраснее. Когда же на горизонте показался гигантский раскидистый дуб, природное буйство достигло своего апогея. Отныне абсолютно каждая поляна была укрыта плотным ковром цветов, от ярких красок которых пестрило в глазах. Листья на деревьях-гигантах от своего темно-зеленого оттенка перешли к совсем уж сказочному ярко-зеленому, да еще и отдавая налетом легкой синевы. На лица эльфов, наблюдавших эту картину, расплылись теплые улыбки узнавания, а Довудиэль, не видевший дом почти семь лет, не стесняясь вытирал из уголков глаз слезы. Эфириэль на них просто не обращала внимания.

Когда же до столицы осталось всего пару часов, внизу показалась главная водная артерия эльфийского государства, а рядом с ней — расчищенные поля, засаженные всевозможными плодовыми деревьями, переплетающимися меж собой кустарниками и различными съедобными культурами растений. Часть рядов была убрана, однако большая половина

демонстративно предлагала всем желающим свои плоды, которые отличались от привычных и внешним видом, и размерами — даже простые яблоки, которые вампир узнал, были в три раза больше обычных. Среди всего этого пиршества, устроенного природой, виднелись маленькие фигурки эльфов, которые снимали уже который урожай за этот год и с удивлением провожали взглядами чужаков. Впрочем, как только в поле зрения показался гигантский дуб, Киндралиэль вышел вперед и несколько раз просигналил своим деревянным амулетом, так что вампир был уверен, что в столице их уже ждали. Так, собственно, и оказалось.

На одной из огромных веток гигантского дуба отряд встречала целая делегация. Основную массу составляли эльфы и эльфийки в темно-зеленых плащах, которые следили за приближающейся платформой цепкими взглядами — вампир быстро определил в них банальную охрану, причем, с явно не слабым магическим потенциалом. Чуток в стороне ожидала своего часа небольшая группа эльфиек в одеждах салатовой расцветки, такой же, как и у всех остальных групп поддержки — видимо, в сигнале Киндралиэля было указано и о наличии тяжело раненных. Но основное внимание к себе притягивала, конечно же, шестерка эльфов в центре, от которых на почтительном расстоянии держались все остальные. Старейшины. Вампир прищурился, с интересом разглядывая своих будущих противников — как он надеялся, в обсуждении, а не в бою.

Угрюмый седой эльф со сталью в глазах и тяжелым дубовым посохом в руке наглядно доказывал, что эльфы все-таки стареют внешне. Подтянутая темноволосая эльфийка в очках держала при себе тонкую трость и выглядела гораздо моложе соседа, но вампир, благодаря ведьмам имевший огромный опыт в определении настоящего возраста дам, был уверен, что она, наоборот, старше. Рядом с ней, скрестив руки на груди, нетерпеливо переминался с ноги на ногу весьма статный блондинистый эльф, не имевший при себе оружия — он явно был младшим из шестерки. Еще один седовласый эльф стоял по струнке ровно, удерживая посох рядом магией, а в его карих глазах отсутствовали всякие эмоции. Заметив, как на него отреагировал Довудиэль, вампир понял, что это его товарищ, потерявший в войне слишком многое. Заканчивала строй пара близнецов — брат с сестрой оба имели длинные темные волосы, острые черты лица и орлиный нос, но при себе предпочитали держать разное оружие: эльфийке достался классический посох, а вот брату — выточенная, или, скорее всего, выращенная из того же дуба булава, висевшая на поясе.

К тому времени, как платформа приземлилась, на руках вампира уже красовались черные перчатки, скрывавшие под собой несколько десятков колец. Оставив свой отряд позади, Мист зашагал к Старейшинам вместе с генералами. В какой-то момент он уловил едва заметный знак и остановился, генералы же продолжили шагать и вскоре влились в Совет. К Довудиэлю мигом метнулся один из эльфов и подал ему деревянный амулет — теперь напротив вампира стояло восемь Старейшин. Мист расправил плечи и придал лицу абсолютно нейтральное выражение, после чего спокойно принялся рассматривать эльфов. Какое-то время продолжался молчаливый осмотр, а затем на вампира навалилось огромное давление.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/792214>